

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ19-10сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием государственного обвинителя – прокурора Киселевой М.А.
потерпевших Ф [REDACTED], М [REDACTED]
представителя потерпевшего Ш [REDACTED]
осужденных Елохиной Г.А., Наталина И.Б., Перетолчина Д.В. и
Селиванова А.Ю.,
адвокатов Кустовой И.В., Шилина С.Я., Урсола А.Л., Артеменко Л.Н.,
Сокольников Ю.Н., Кудрявцева В.В.,
защитника Родовиковой Е.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Шкинева А.В., апелляционным жалобам осужденного Селиванова А.Ю., адвоката Болдыревой И.В. в интересах осужденного Перетолчина Д.В., потерпевших Ф [REDACTED] и М [REDACTED] на приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 28 марта 2019 года, которым:

Наталин Игорь Борисович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по ч.4 ст. 33 п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет,

- по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26 от 7 марта 2011 года) к лишению свободы на 6 лет,
- по п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 19 лет,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, - к лишению свободы на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Перетолчин Дмитрий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к лишению свободы на 6 лет,
- по п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 РФ к пожизненному лишению свободы,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем сложения назначенных наказаний, - к пожизненному лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Селиванов Алексей Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

осуждены **Елохина Галина Анатольевна, Зайчук Андрей Николаевич, Лаптев Виталий Петрович и Лысенко Владимир Владимирович,** приговор в отношении которых не обжалуется.

Приговором в возмещение морального вреда с осужденного Селиванова А.Ю. в пользу потерпевшего Ф [REDACTED] взыскано А.А. 100 000 рублей, с осужденных Наталина И.Б. и Перетолчина Д.В. в пользу потерпевшей М [REDACTED] по 50 000 рублей.

Исковые требования Ф [REDACTED] и М [REDACTED] о возмещении материального вреда оставлены без рассмотрения.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Киселевой М.А., поддержавшей доводы апелляционного представления и жалоб потерпевших в части требований о взыскании материального вреда, выступление потерпевших М [REDACTED] [REDACTED] Ф [REDACTED] [REDACTED] и его представителя Щ [REDACTED] просивших о полном удовлетворении исковых требований и усилении наказания Селиванову А.Ю., осужденного Селиванова А.Ю., адвоката Артеменко Л.Н. и защитника Родовиковой Е.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб Селиванова А.Ю., возражавших против удовлетворения апелляционного представления и апелляционных жалоб потерпевших, осужденного Перетолчина Д.В. и адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы апелляционной жалобы адвоката Болдыревой И.В., выступление осужденного

Наталина И.Б. и адвоката Шилина С.Я. возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб потерпевших, выступление осужденной Елохиной Г.А. и ее защитника - адвоката Кустовой И.В., просивших о применении в отношении осужденной срока давности уголовного преследования, а также выступление адвокатов Сокольников Ю.Н. и Кудрявцева В.В., просивших приговор в отношении осужденного Зайчука А.Н. оставить без изменений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных Елохина Г.А. осуждена за организацию убийства С [] [] из корыстных побуждений, а Наталин И.Б. за подстрекательство путем угрозы к совершению данного преступления.

Наталин И.Б. и Перетолчин Д.В. осуждены за умышленное причинение в составе организованной группы тяжкого вреда здоровью Х [] [] опасного для жизни человека, а также за убийство Н [] К [], А [] и Т [] а Перетолчин Д.В., кроме того, за убийство М [] совершенные организованной группой из корыстных побуждений.

Селиванов А.Ю. осужден за убийство Х [] [] и Н [] совершенные организованной группой из корыстных побуждений.

Зайчук А.Н., Лаптев В.П. и Лысенко В.В. осуждены за похищение К [], совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Шкинев А.В. выражает несогласие с наказанием, назначенным Селиванову, полагая, что оно является чрезмерно мягким и не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, а именно, убийству двух лиц, совершенному в составе организованной группы. Полагает, что суд при назначении наказания не в полной мере учел, что ранее Селиванов привлекался к уголовной ответственности и в содеянном не раскаялся. По мнению автора представления, ни проявленное присяжными заседателями снисхождение, ни наличие смягчающих обстоятельств не являются основанием для назначения ему минимального наказания, предусмотренного санкцией ч.2 ст.105 УК РФ, которое, по мнению автора представления, не отвечает целям восстановления социальной справедливости. Указывает, что суд не привел в приговоре мотивов принятого решения в этой части. На основании изложенного просит ужесточить назначенное Селиванову наказание до 14 лет лишения свободы.

Осужденный Селиванов А.Ю. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней полагает, что суд необоснованно отказал удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом на том основании, что обвинительное заключение в отношении Захарова было составлено с нарушениями требований пункта 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, которые исключали возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения, и ввиду наличия в отношении З[] неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела.

По мнению осужденного, государственный обвинитель во вступительном заявлении, в ходе судебного следствия и в судебных прениях неоднократно и необоснованно сообщал присяжным заседателям о фактических обстоятельствах, доказанность которых не относится к их компетенции и не подлежащих доказыванию в рамках данного уголовного дела, в частности, о его участии в неправомерных сделках с квартирами граждан с целью незаконного завладения ими в составе организованной преступной группы, в то время как обвинение в мошенничестве ему не предъявлялось. Полагает, что прокурор не вправе был сообщать присяжным заседателям о том, что он участвовал в совершении мошеннических действий в отношении квартир Х[] и Н[] в составе организованной группы, поскольку по данным эпизодам было прекращено уголовное преследование в отношении всех обвиняемых в связи с истечением срока давности. При этом, несмотря на возражения защиты председательствующий судья удовлетворил все ходатайства прокурора об исследовании в присутствии присяжных заседателей договоров купли-продажи и других документов по сделкам о продаже жилых помещений, принадлежавших потерпевшим и другим гражданам, о допросе свидетелей по обстоятельствам совершения этих сделок, получения обвиняемыми денежных средств за проданное жильё, то есть допустил предъявление и исследование доказательств, не относящихся к предмету доказывания по предъявленным эпизодам обвинения.

Анализируя свои показания, показания Б[], Перетолчина и иные доказательства считает, что не было представлено суду доказательств, свидетельствующих о вхождении его в организованную группу под руководством Наталина и участия его в убийстве потерпевших Х[] и Н[]. Считает, что судом необоснованно отказано в оглашении показаний Наталина, данных в ходе предварительного следствия, что показания Наталин давал, находясь в болезненном состоянии, в связи с чем, суд необоснованно откладывал до окончания судебного разрешения вопроса о назначении Наталину дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, а впоследствии необоснованно отказал в назначении ему повторной психолого-психиатрической экспертизы.

Просит пере kvalифицировать его действия в отношении потерпевшего Х[] с учетом того, что он лишь причинил ему телесные повреждения и не имел умысла на убийство. Считает, что сторона обвинения доносила до

присяжных заседателей искаженную информацию о том, что он нанес множественные удары по жизненно важным органам потерпевшего, в то время как это не соответствует действительности. Считает, что председательствующий необоснованно не рассмотрел ходатайство защиты о допросе в судебном заседании следователя К[...], в производстве которого находилось уголовное дело, который мог пояснить, что (рапорт т.19 л.д.17) после избиения ими Х[...] был жив. Отрицает факт близкого общения со свидетелем Б[...] и не доверяет его показаниям об обстоятельствах преступления в отношении Х[...]. Полагает, что смерть Х[...] наступила от действий неустановленного лица. Указывает, что государственный обвинитель незаконно довел до присяжных заседателей информацию о ноже с заточкой, которым, якобы, был убит Х[...], поскольку данный нож не был признан по делу вещественным доказательством.

Не оспаривая, что вместе с Перетолчиным и М[...] вывозил Н[...] за город и под угрозами Перетолчина рыл для потерпевшего яму, отрицает свое участие в убийстве потерпевшего и закапывании трупа. Считает, что причина смерти Н[...] не установлена, поскольку его труп не обнаружен. Приводя показания свои, Перетолчина и М[...], указывает на отсутствие у них договоренности на убийство Н[...] что задушил потерпевшего Перетолчин без его участия, а деньги за участие в данном преступлении он не получал, в связи с чем по обвинению в убийстве Н[...] просит его оправдать или квалифицировать его действия через ч.5 ст.33 УК РФ.

Указывает, что был удален председательствующим из зала судебного заседания за обоснованное замечание в адрес государственного обвинителя, который доводил до сведения присяжных заседателей не доказательства, а свои предположения, в результате чего был лишен возможности выступления в прениях сторон и возможности согласования с адвокатом позиции защиты.

Считает, что председательствующий нарушил процессуальный закон, установив самостоятельно очередность вступлений в прениях сторон, разрешив прокурору довести до сведения присяжных заседателей данные о привлечении его к уголовной ответственности, дважды дав разъяснения старшине присяжных заседателей по поводу вердикта. Полагает, что председательствующий судья, заменяя присяжных заседателей, добивался вынесения ими обвинительного вердикта. Помимо того, что судья отказывал в ходатайствах стороны защиты о представлении или оглашении материалов уголовного дела в качестве доказательств защиты, назначении судебной экспертизы, удовлетворяя все ходатайства гособвинителя о представлении доказательств, постоянно напоминал присяжным заседателям, что все показания свидетелей обвинения и письменные доказательства, представленные обвинителем, являются законными, обоснованными и достоверными, неоднократно прерывал подсудимых и защитников в судебных прениях, в напутственном слове, при этом очень подробно рассказал присяжным о доказательствах, представленных гособвинителем, но кратко и поверхностно напомнил о доказательствах защиты,

а вопросы для присяжных заседателей изложил в выгодных для стороны обвинения формулировках.

Осужденный полагает, что если после обсуждения вопросов судья удалился в совещательную комнату для выполнения требований ч. 4 ст. 338 УПК РФ, но принял решение сформулировать их в другом варианте, отличном от первоначального, то обязан возобновить стадию постановки вопросов, чего председательствующий по данному делу не сделал, кроме того, необоснованно отказал в рассмотрении письменных замечаний на оглашенный и переданный присяжным заседателям вопросный лист, так как стадия обсуждения вопросного листа уже прошла. Несмотря на высказанные защитой возражения и замечания к первоначальному вопросному листу об исключении из текста основных вопросов некоторых формулировок судья отклонил замечания защитников, при формировании вопросов допустил указание фактических обстоятельств, которые ему не вменялись. Считает, что вопросы поставлены таким образом, что при ответах допускают возможность признать его виновным в совершении деяния, по которому обвинение не предъявлялось. По его мнению, вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, из которых следует, что он, являясь членом организованной группы, наносил удары Х [REDACTED] металлическим прутом и ножом, что Перетолчин предложил ему совершить убийство Н [REDACTED] за денежное вознаграждение, не соответствуют исследованным в судебном заседании доказательствам. По мнению осужденного, вопросы под номерами девять и одиннадцать не должны были ставиться перед присяжными заседателями. Считает, что судья необоснованно отклонил замечания его защитника об исключении из проекта вопросного листа формулировок, которые носят наводящий обвинительный характер и предложение о постановке дополнительных вопросов с учетом позиции защиты, выраженной в судебных прениях, о непричастности его к действиям по причинению смерти Х [REDACTED] и Н [REDACTED] чтобы у присяжных заседателей имелась возможность при ответе на вопросы разграничить действия каждого из соучастников по этим эпизодам, а суду в дальнейшем правильно квалифицировать его действия.

Оспаривает обоснованность вердикта присяжных заседателей, полагая, что неправомерные действия прокурора и председательствующего судьи способствовали формированию у коллегии присяжных предубеждения к нему, способствовали принятию присяжными заседателями обвинительного вердикта.

Просит отменить приговор в части взыскания с него вреда в пользу Ф [REDACTED], поскольку не считает себя виновным в гибели его брата Х [REDACTED]

На основании изложенного просит приговор отменить, принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Адвокат Болдырева И.В. в защиту интересов осужденного Перетолчина Д.В. в апелляционной жалобе выражает несогласие с назначенным подзащитному наказанием в виде пожизненного лишения свободы, полагая, что

оно является чрезмерно суровым, поскольку Перетолчин полностью признал вину в совершении преступлений, явился с повинной о совершении преступлений в отношении М[] и Н[] активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников, что суд признал обстоятельствами смягчающими его наказание, при этом отягчающих обстоятельств не установил. Кроме того, просит учесть, что Перетолчин ранее не судим, раскаялся в содеянном. На основании изложенного просит назначить Перетолчину наказание в виде лишения свободы на определенный срок.

Потерпевшая М[] в апелляционной жалобе выражает несогласие с решением суда в части снижения размера компенсации морального вреда, взысканного с Наталина и Перетолчина в ее пользу. Просит удовлетворить ее исковые требования в полном объеме.

Потерпевший Ф[] в апелляционной жалобе выражает несогласие с решением суда в части оставления без рассмотрения его требования о возмещении ущерба и снижения размера компенсации морального вреда. Полагает, что у суда имелись основания для рассмотрения первого иска, поскольку приговором суда установлено, что денежные средства от продажи квартиры, принадлежащей Х[], получил Наталин и разделил их между участниками преступления.

Считает, что суд по формальным основаниям отказал во взыскании с Наталина и Перетолчина компенсации морального вреда, мотивируя отказ тем, что требование вытекает из причинения смерти его брату Х[], в то время как Наталин и Перетолчин признаны виновными в причинении ему тяжкого вреда здоровью. Указывает, что такой вывод суда противоречит содержанию его искового заявления, согласно которому он просил взыскать вред, причиненный не смертью брата, а совершенным в отношении его преступлением, к которому причастны Наталин и Перетолчин. Указывает, что суд неверно отразил в приговоре отношение Перетолчина к заявленным требованиям как непризнание иска, в то время как его защитник просил о снижении их размера.

Не согласен с выводами суда, снизившего размер компенсации морального вреда, о том, что его общение с братом не было частым, тесным и близким, поскольку близость общения, по его мнению, не зависит от частоты встреч. Просит принять во внимание, что спустя 15 лет затруднительно представить доказательства его взаимоотношений с братом.

Считает назначенное Селиванову наказание чрезмерно мягким, не отвечающим тяжести содеянного.

На основании изложенного просит вынести новое решение по его иску, увеличить размер взыскания, а также ужесточить наказание в отношении Селиванова.

Осужденный Селиванов А.Ю. возражает против удовлетворения апелляционной жалобы потерпевшего Филюка и апелляционного представления государственного обвинителя Шкинева поскольку не считает себя виновным в гибели Х [] и Н []

Государственный обвинитель Шкинева А.В. возражает против доводов апелляционной жалобы осужденного Селиванова и адвоката Болдыревой в защиту интересов осужденного Перетолчина.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и представленные возражения, Судебная коллегия приходит к следующему.

Предварительное слушание по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст.234-236, 325 УПК РФ.

В ходе предварительного слушания судом были разрешены ходатайства защитника Вольского о прекращении уголовного преследования З [] по обвинению в убийстве К [], исключении из перечня доказательств протокола очной ставки З [] допрошенного в качестве свидетеля, со свидетелем С [] и от 13 ноября 2017 года по эпизоду обвинения в отношении потерпевшего К [] (т.54 л.д. 21-24) и о возвращении уголовного дела прокурору.

Результаты рассмотрения данных ходатайств оспариваются осужденным Селивановым, однако решение суда по первым двум ходатайствам не влияет на выводы суда относительно Селиванова, поскольку ему не предъявлялось обвинение в отношении потерпевшего К []

В стадии предварительного слушания суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Вольского о возвращении уголовного дела прокурору ввиду недостатков обвинительного заключения (т.106 л.д.64-105), а в ходе судебного следствия отказал в удовлетворении аналогичного ходатайства, заявленного адвокатом Ломухиным в интересах подсудимого Селиванова (т.108 л.д.46-54). Судебные решения в этой части, вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Селиванова, являются законными и обоснованными поскольку обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и не содержит недостатков, которые бы препятствовали вынесению итогового решения на его основе.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

В течение судебного следствия несколько выбывших присяжных заседателей были заменены запасными (т.112 л.д.134, т.113 л.д.40, 83, 126, т.114 л.д.62), что осужденным Селивановым расценивается как формирование состава коллегии с обвинительным уклоном. Вместе с тем, данные доводы осужденного несостоятельны, поскольку, замена присяжных заседателей была произведена председательствующим при наличии на то оснований, предусмотренных ст.329 УПК РФ, а именно, ввиду невозможности продолжения ими участия в судебном заседании и с соблюдением порядка, установленного ст.329 УПК РФ, в частности, до удаления коллегии в совещательную комнату, в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств, а защитники и подсудимые высказали свое мнение по данным вопросам.

Доводы апелляционной жалобы Селиванова об искажении прокурором обстоятельств обвинения не нашли своего подтверждения. Так, из протокола судебного заседания (т.111 л.д.68) следует, что доведенная государственным обвинителем до присяжных заседателей информация об обстоятельствах преступления в отношении Х [] в частности, о нанесении Селивановым множественных ударов обувью в плотную обувь ногой по жизненно-важным частям тела потерпевшего и колото-резаных ранений предметом, имеющим заточку, соответствует постановлению о привлечении его в качестве обвиняемого (т.60 л.д.91). Не смотря на то, что орудие преступления -предмет, имеющий заточку, не был обнаружен, данное обстоятельство не препятствовало исследованию иных доказательств, в которых нашли отражение свойства данного орудия, например, заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Х [] (т.9 л.д.97-101, т.111 л.д.69).

В ходе судебного следствия нарушения положений ст.335 УПК РФ, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора, не допущено.

В рамках судебного процесса, проведенного в условиях равноправия и состязательности сторон, исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В соответствии со ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию не только время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, но и виновность лица, в том числе мотивы его преступных действий.

Исходя из того, что Селиванов обвинялся в (т.60 л.д.69-103) убийствах Х [] и Н [] совершенных им в составе организованной группы, созданной с целью завладения незаконным путем жилыми помещениями социально неблагополучных лиц и денежными средствами, полученными от

продажи помещений в том числе путем устранения их владельцев, сторона обвинения правомерно представила присяжным заседателям доказательства участия осужденного в мошеннических схемах в отношении потерпевших.

Фактов доведения государственным обвинителем до сведения присяжных заседателей информации, не относящейся к обвинению, предъявленному Селиванову, Наталину и Перетолчину, не установлено.

Ходатайства как стороны обвинения, так и стороны защиты об исследовании доказательств были разрешены в установленном законом порядке, по ним приняты законные и обоснованные решения.

Предметом рассмотрения суда являлось и ходатайство о допросе в судебном заседании оперативного уполномоченного К [] по поводу проверки факта избиения Х [] (т.10 л.д.36-39, т.19 л.д.17, т.107 л.д.223, т.108 л.д.28, т.113 л.д.1). Суд отказал в удовлетворении ходатайства поскольку показания оперуполномоченного не касаются обстоятельств обвинения, предъявленного подсудимым. Вопреки доводам апелляционной жалобы решение суда в этой части является обоснованным, поскольку оперативный уполномоченный допрашивался по факту посещения квартиры Х [], имевшего место за несколько дней до событий преступления, инкриминируемого Селиванову.

Все исследованные с участием присяжных заседателей доказательства отвечают требованиям допустимости.

Стороной защиты, ставящей под сомнение допустимость показаний подсудимого Наталина, неоднократно заявлялось ходатайство о назначении в отношении его дополнительной стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы, которое было удовлетворено судом.

Первичное и дополнительное заключения экспертов (т.57 л.д.181-221, т.107 л.д.207-222) были исследованы. На их основе суд сделал правильный вывод о том, что в момент совершения преступлений и дачи показаний о них, а также в судебном заседании Наталин отдавал отчет своим действиям и руководил ими. В связи с обоснованностью, полнотой и непротиворечивостью исследованных заключений судом обоснованно отказано в удовлетворении последующего ходатайства стороны защиты о назначении в отношении Наталина повторной судебно-психиатрической экспертизы (т.107 л.д. 194-206, т.108 л.д.32-45, 98-99 т.111 л.д.9, 116-118, т.112 л.д.117).

Стороны не были ограничены в возможности представления доказательств, подлежащих исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, что подтверждается тем, что по окончании судебного следствия заявили об отсутствии дополнений к нему (т.113 л.д.127). Не расценивается Судебной коллегией как ограничение права на защиту отказ суда в оглашении показаний Наталина в качестве свидетеля, поскольку они не отвечают требованиям допустимости, а именно, даны без участия защитника и в судебном заседании Наталиным не подтверждены (т.113 л.д.90).

Не нашли своего подтверждения доводы апелляционных жалоб о нарушении процедуры проведения судебных прений. Так, согласно протоколу судебного заседания очередность выступления в прениях председательствующий определил в соответствии с положениями ч.3 ст.292 УПК РФ, при этом порядок выступления участников процесса со стороны защиты установил по согласованию с ними (т.113 л.д.128).

Подсудимый Селиванов изъявил желание выступить в судебных прениях (т.113 л.д.127), однако за неоднократные нарушения порядка и неподчинение распоряжениям председательствующего после неоднократных предупреждений был удален из зала судебного заседания (т.113 л.д.134-137). Данное решение председательствующего является обоснованным и соответствует положениям ст.258 УПК РФ, позволяющей применить такую меру воздействия на нарушителя порядка в судебном заседании. Не смотря на то, что удаление из зала судебного заседания допускается до окончания судебных прений, председательствующий все-же предоставил Селиванову возможность выступить перед присяжными заседателями в стадии судебных прений (т.114 л.д.33-44). При этом позиции Селиванова и его защитников, выступивших в его отсутствие, не противоречили друг другу, в связи с чем нет оснований сомневаться в их согласованности и ставить под сомнение соблюдение права подсудимого на защиту.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе Селиванова относительно вопросного листа, Судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку вопросы сформулированы председательствующим с учетом предъявленного обвинения и результатов судебного следствия. Судом правомерно отказано в удовлетворении ходатайства о постановке перед присяжными заседателями вопросов, предложенных стороной защиты, поскольку они не отвечали требованиям ст. 339 УПК РФ. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли не доказанными.

Мнение осужденного Селиванова о нарушении председательствующим процедуры постановки вопросов является ошибочным, поскольку действия председательствующего в этой части полностью соответствовали требованиям ст.338 УПК РФ(т.114 л.д.50-63).

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, в равной степени как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности, правомерно разъяснил присяжным заседателям, что представленные им доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поскольку недопустимые доказательства не могут являться предметом

исследования суда с участием присяжных заседателей (т.110 л.д.49,51,53). При этом, вопреки доводам жалобы, своего мнения по поводу достоверности исследованных доказательств председательствующий не высказывал, что следует из содержания его напутственной речи, а, напротив, напомнил присяжным заседателям, что данная функция возложена на них (т.110 л.д.46), разъяснил сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, а их выводы не могут основываться на предположениях (т.110 л.д.49-52).

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Обоснованные замечания были приняты председательствующим, а те, что направлены дословное воспроизведение содержания исследованных доказательств правомерно отклонены, поскольку в соответствии с положениями ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий лишь напоминает об исследованных в суде доказательствах. Согласно протоколу судебного заседания заявлений по поводу напутственного слова от адвоката Романова, осуществлявшего защиту подсудимого Селиванова, не поступило, а сам Селиванов был правомерно удален судом из зала судебного заседания за неоднократное нарушение порядка в ходе судебного процесса (т.114 л.д.64-69). Содержание напутственного слова присяжным заседателям было понятно, вопросов и заявлений по поводу него не возникло.

В апелляционной жалобе осужденного Селиванова правильно указано, что присяжные заседатели дважды возвращались председательствующим в совещательную комнату для уточнения вердикта (т.114 л.д.71-72). Согласно протоколу судебного нарушений порядка вынесения вердикта и тайны совещательной комнаты при этом не допущено (т.114 л.д.69-70), поскольку председательствующий удалил коллегия в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист в части указания результатов голосования и необходимости оговорить исправления, что допускается положениями ст.345 УПК РФ. Оснований не доверять содержанию протокола судебного заседания у Судебной коллегии не имеется, поскольку он соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. Замечаний на него в этой части не приносилось. Вопреки мнению осужденного, перед возвращением присяжных заседателей в совещательную комнату не требовалось вновь заслушивать мнение сторон и обращаться к коллегии с кратким напутственным словом поскольку в поставленные вопросы изменений, уточнений и дополнений не вносилось.

Вердикт после устранения недостатков был провозглашен. Он является ясным и непротиворечивым. Учитывая, что на большую часть вопросов присяжные заседатели ответили единодушно, что ответы на остальные вопросы приняты с большим перевесом голосов, а имеющиеся исправления касаются лишь оформления результатов голосования, можно сделать вывод, что исследованные доказательства присяжные заседатели сочли достаточными и убедительными. При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что непредоставление присяжным заседателям иных доказательств, могло повлиять на содержание их ответов.

Не оказали влияния на мнение присяжных заседателей и попытки нарушения сторонами процессуального порядка, установленного ст. 334 - 337 УПК РФ, поскольку председательствующий каждый раз их незамедлительно пресекал и делал замечания участникам процесса, после чего разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать информацию, которая выходит за пределы вопросов доказанности факта совершения преступлений и вины подсудимых.

Оценив исследованные доказательства и вынесенный вердикт председательствующий принял правильное решение, не усмотрев оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Данное уголовное дело назначено к рассмотрению с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству З[] в отношении всех обвиняемых из-за особенностей предъявленного обвинения и невозможности выделения материалов дела в отдельное производство отношении остальных. Решение суда в этой части является мотивированным, оснований не согласиться с приведенными судом мотивами не имеется. Селиванову был разъяснен порядок рассмотрения и обжалования приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей. При таких обстоятельствах доводы апелляционных жалоб о недоказанности вины Селиванова в совершении преступлений, о недостоверности и недостаточности исследованных доказательств рассмотрению не подлежат поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ приговор, вынесенный с участием коллегии присяжных заседателей, не может быть обжалован вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Наталин признан виновным в том, что, не желая отдавать полученные от Елохиной за квартиру потерпевшего С[] деньги, угрожая, требовал, чтобы она причинила смерть С[], чем

склонил ее к совершению преступления. В результате С [] был убит третьим лицом по просьбам Елохиной, также не желающей возвращать С [] деньги за проданную квартиру.

В соответствии с вердиктом Наталин правильно осужден по ч.4 ст.33 п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ за подстрекательство путем угрозы к совершению убийства С [] из корыстных побуждений.

Кроме того, вердиктом установлено, что Наталин, З [], Перетолчин, Селиванов и другие лица объединились в группу под руководством Наталина, договорившись совершать действия, связанные с продажей квартир социально неблагополучных жителей путем применения к ним насилия и смерти с целью завладения денежными средствами, полученными от реализации данных жилых помещений. При этом Наталин являлся руководителем и планировал ее деятельность, привлекал новых членов и распределял между участниками полученные денежные средства, а другие ее участники, в том числе Селиванов, осуществляли поиск социально неблагополучных жителей, в собственности или пользовании которых имелись жилые помещения, которые можно было продать, а также применяли к ним меры физического насилия или смерть.

В составе данной группы Наталин, не желая возвращать деньги от продажи квартиры, принадлежащей Х [], поручил Перетолчину и другому лицу за вознаграждение причинить Х [] тяжкие телесные повреждения, а те, в свою очередь, договорились об этом за вознаграждение с Селивановым и его знакомым, которые нанесли Х [] множественные удары руками, ногами и металлическим прутком, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего, после чего Селиванов с целью причинения смерти нанес ему предметом с односторонней заточкой множественные удары в область лица и шеи, причинив колото-резаные ранения, от которых наступила смерть Х [].

Кроме того, вердиктом установлено, что в составе указанной группы Перетолчин по указанию Наталина, не желавшего возвращать деньги от продажи квартиры Н [], предложил Селиванову и его знакомому за денежное вознаграждение причинить потерпевшему смерть. С этой целью Селиванов и его знакомый контролировали поведение Н [], пока тот употреблял спиртные напитки, предоставленные Перетолчиным, а когда потерпевший перестал воспринимать происходящее погрузили его в автомобиль под управлением Перетолчина и вывезли в лес, где Перетолчин задушил Н [], а Селиванов и его знакомый выкопали яму, в которую сбросили труп Н [] и забросали землей, за что Селиванов получил от Перетолчина вознаграждение.

Действия Наталина и Перетолчина в отношении Х [] суд правильно квалифицировал по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26 от 7 марта 2011 года) как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное организованной группой, а действия Селиванова в отношении Х [] и Н [] также правильно квалифицировал по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух лиц, совершенное организованной группой из корыстных побуждений.

Выводы суда относительно совершения преступлений в составе организованной группы соответствуют вердикту коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.5 ст.33 УК РФ лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Таким образом, поскольку вердиктом установлено, что Селиванов принимал участие в преступлении против Н [] в составе организованной группы оснований для квалификации его действий в отношении Н [] через ч.5 ст.33 УК РФ не имеется.

Кроме того, вердиктом присяжных заседателей также установлено, что в составе указанной группы под руководством и по поручению Наталина Перетолчин и другие лица с целью невозвращения денежных средств за реализованное жилье причинили смерть потерпевшим К [], А [] и Т [] и без поручения Наталина – потерпевшему М []

Действия осужденного Наталина в отношении потерпевших Н [], К [], А [] и Т [] и действия осужденного Перетолчина в отношении потерпевших Н [], К [], А [], Т [] и М [] правильно квалифицированы судом по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство более двух лиц, совершенное организованной группой из корыстных побуждений.

Исходя из заключения судебно-психиатрических экспертиз и анализа поведения осужденных они обоснованно признаны вменяемыми, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Не смотря на то, что преступление в отношении С [] совершено Елохиной и Наталиным более пятнадцати лет назад, суд, учитывая, что оно связано с умышленным лишением жизни человека из корыстных побуждений, не счел возможным освободить осужденных от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Наказание Наталину и Перетолчину назначено судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности каждого из осужденных, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

При определении вида наказания Перетолчину судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, как правильно указано в апелляционной жалобе адвоката Болдыревой, учтены явки с повинной по преступлениям в отношении М [] и Н [], активное способствование раскрытию и

расследованию преступлений, которое выразилось в даче на предварительном следствии признательных показаний, в том числе изобличающих других подсудимых, а обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Вместе с тем, с учетом того, что все совершенные им преступления относятся в силу ст. 15 УК РФ к категории особо тяжких, последствием которых явилась смерть пяти человек, принимая во внимание характер и степень фактического участия подсудимого в совершении данных преступлений, значение его участия для достижения цели преступлений, суд правильно пришел к выводу о том, что только при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы Перетолчину будут реализованы цели наказания. Оснований для назначения ему иного вида наказания за совершенные убийства не усматривается.

Оснований для смягчения наказания в отношении Наталина Судебная коллегия не усматривает поскольку оно соответствует содеянному и данным о личности осужденного, нарушения уголовного закона при его назначении не допущено.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Из приговора следует, что при решении вопроса о наказании в отношении Селиванова суд учел данные о его личности, смягчающие обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, степень его фактического участия, значение участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда.

С учетом перечисленных выше обстоятельств суд пришел к выводу о необходимости назначения Селиванову наказания в виде лишения свободы, в то время как данный вид наказания является единственным возможным для осужденного, поскольку пожизненное лишение свободы в отношении его не назначается исходя из положений ч.1 ст. 65 УК РФ при наличии снисхождения присяжных заседателей, а исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.64 УК РФ судом не установлено.

Таким образом, установленные обстоятельства, следовало учитывать не при выборе вида наказания, а при определении срока лишения свободы.

Согласно ч.2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Между тем, судом не приведено мотивов, по которым он пришел к выводу о возможности восстановления социальной справедливости и достижения иных целей наказания путем назначения Селиванову минимального срока наказания, предусмотренного санкцией ч.2 ст. 105 УК РФ.

Из содержания ст.6 УК РФ следует, что справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Учитывая, что Селивановым совершено убийство двух лиц из корыстных побуждений в составе организованной группы, что смерть первого лица наступила в результате его непосредственных действий, которые, согласно вердикту, были совершены им умышленно по личной инициативе за рамками предварительного сговора, чтобы доказать руководству группы свою значимость, принимая во внимание, что лишь при его активном участии стало возможным наступление смерти второго лица, Судебная коллегия приходит к выводу, что назначенное Селиванову наказание является несправедливым ввиду чрезмерной мягкости, поскольку не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления.

В соответствии с п.4 ст. 389.15 и ч.2 ст.289.18 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является несправедливость приговора. Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Поскольку наказание, назначенное Селиванову по п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости приговор в отношении его следует изменить и назначенное наказание усилить.

В ходе судебного заседания потерпевшая М [] просила взыскать с Наталина и Перетолчина солидарно ущерб в сумме 2 150 000 рублей, причиненный неправомерным завладением денежными средствами от продажи квартиры ее брата Т [] и с этих же лиц просила взыскать компенсацию морального вреда в сумме 2 500 000 рублей (т.108 л.д.100-102)

Потерпевший Ф [] просил взыскать с Наталина, Перетолчина, Селиванова и З [] солидарно ущерб в сумме 620 000 рублей, причиненный неправомерным завладением денежными средствами от продажи квартиры его брата Х [], и с этих же лиц просил взыскать компенсацию морального вреда, при этом с Селиванова в размере 2 миллионов рублей, с остальных – по одному миллиону рублей (т.10 л.д.240-242, т.108 л.д.107, 110, т.114 л.д.88-92, 156)

Суд снизил размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу каждого из потерпевших и отказал Ф [] в удовлетворении данного иска с осужденных Наталина, Перетолчина и З []. Решение суда в этой части Судебная коллегия находит законным и обоснованным.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Нравственные страдания Ф [] причинены смертью его брата Х [] который, согласно вердикту присяжных заседателей, был убит Селивановым. Следовательно, суд правильно определил Селиванова в качестве ответчика по требованию о взыскании морального вреда.

Оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу Ф [] с Наталина и Перетолчина не имеется, поскольку они осуждены за причинение тяжкого вреда здоровью, который не состоит в причинной связи со смертью Х []. Физические страдания от причинения тяжкого вреда здоровью мог испытывать лишь сам Х []. Поскольку право требовать взыскания компенсации морального вреда связано с личностью лица, которому он причинен и носит личный характер, оно не может переходить к иному лицу, из чего следует, что у суда не имелось оснований для взыскания в пользу Ф [] компенсации тех нравственных и физических страданий, которые испытывал его брат.

Размер компенсации морального вреда взысканного в пользу как Ф [] так и М [] определен судом с учетом характера их нравственных страданий, зависящих от конкретных фактических обстоятельств дела и взаимоотношений с погибшими. Решение суда в этой части является мотивированным и в апелляционных жалобах не приведено доводов, которые бы опровергали выводы суда в этой части.

Вместе с тем, приговор в части оставления без рассмотрения исковых требований о взыскании материального вреда подлежит отмене по следующим основаниям.

Гражданские истцы Ф [] и М [] просили взыскать с осужденных вред, причиненный хищением денежных средств от продажи квартир, принадлежавших Х [] и Т []. Суд оставил без рассмотрения данные требования Ф [] и М [] ввиду того, что в судебном заседании не исследовались обстоятельства, касающиеся виновности подсудимых в хищении денежных средств, полученных от продажи жилых помещений.

Из содержания ст.306 УПК РФ, содержащей правила изложения резолютивной части оправдательного приговора следует, что при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям ввиду отсутствия события преступления или непричастности обвиняемого к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях оставляет гражданский иск без рассмотрения.

Кроме того в соответствии со ст.250 УПК РФ суд вправе оставить иск без рассмотрения при неявке гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, когда истец или его представитель ходатайствуют о рассмотрении иска в их отсутствии, когда иск поддерживает прокурор или подсудимый признает его в полном объеме.

Вместе с тем, как правильно указано в апелляционных жалобах истцов, вердиктом коллегии присяжных заседателей на основании исследованных в суде доказательств при ответе на вопрос №9 установлено, что в сентябре 2004 года Наталиным при участии иных членов организованной группы была продана квартира [REDACTED], расположенная в доме [REDACTED] на ул. [REDACTED] в г. Иркутске, принадлежащая Х [REDACTED], а полученные от покупателей квартиры денежные средства в сумме 620 000 рублей были переданы Наталину, который разделил их между участниками группы по своему усмотрению. Не желая возвращать денежные средства Х [REDACTED], с целью завладения его квартирой предложил Перетолчину, а тот Селиванову и его знакомому нанести Х [REDACTED] тяжкие телесные повреждения за вознаграждение, на что последние согласились. Выйдя за пределы состоявшейся договоренности, Селиванов нанес Х [REDACTED] повреждения, от которых наступила смерть потерпевшего.

Кроме того, отвечая на вопросы №50, 51 коллегия присяжных заседателей установила, что в период времени с июня 2007 года по 27 августа 2007 года при участии Наталина, Перетолчина и других лиц, входящих в состав указанной группы, была продана квартира № [REDACTED] расположенная в доме № [REDACTED] на ул. [REDACTED] в г. Иркутске, принадлежащая Т [REDACTED]. Полученные от продажи деньги в сумме 2150000 рублей были переданы Наталину, который разделил их между собой, Перетолчиным и другими участниками группы. После этого, не желая отдавать Т [REDACTED] денежные средства, Перетолчин и другое лицо по указанию Наталина нанесли Т [REDACTED] удары, привязали к ногам металлический предмет и сбросили в воду, в результате чего Т [REDACTED] умер от утопления.

При таких обстоятельствах, когда судом установлены и осуждены лица, виновные в завладении денежными средствами, вырученными от продажи квартир Х [REDACTED] и Т [REDACTED], у суда не имелось оснований для принятия решения об оставлении исковых требований о взыскании материального вреда без рассмотрения.

После обсуждения вердикта суд был не лишен возможности исследования дополнительных документов, имеющих значение для принятия решений по требованиям о возмещении материального вреда, однако этого не сделал.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Наталина, Перетолчина и Селиванова в части решения об оставлении без рассмотрения исковых требований потерпевших Ф [REDACTED] и М [REDACTED] о возмещении материального вреда подлежит отмене с передачей на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства с соблюдением правил подсудности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.17, 389.18, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 28 марта 2019 года в отношении **Селиванова Алексея Юрьевича** изменить и усилить наказание, назначенное ему по п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, до 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в отношении **Наталина Игоря Борисовича, Перетолчина Дмитрия Викторовича и Селиванова Алексея Юрьевича** в части оставления без рассмотрения исковых требований потерпевших Ф [REDACTED] и М [REDACTED] о возмещении материального вреда отменить и передать уголовное дело в этой части на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор в отношении **Наталина И.Б., Перетолчина Д.В. и Селиванова А.Ю.** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного **Селиванова А.Ю.**, адвоката **Болдыревой И.В.**, потерпевших Ф [REDACTED] и М [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи